— Дело сделано, — служанка причесала его.

Прическа немного растрепалась из-за ее объятий. Волосы Руфуса были в беспорядке, как недоделанное птичье гнездо. Он не мог выйти в таком виде, поэтому она взяла расческу, и начала приводить его волосы в порядок, сказав: «Я помогу вам».

— Спасибо, — коротко ответил Руфус. Это было первое, что он сказал за долгое время от потрясения.

Он выглядел жалко. Не мог поверить, что такой взрослый мужчина, как он, пролил слезы из-за своих эмоций. Она, должно быть, подумала, что он некрасив, но служанка сказала прямо противоположное.

— По-моему, вы просто великолепны.

— Что?

— Все в вас, — прошептала она.

— Вы через многое прошли за последние три года, — служанка смотрела на спину Руфуса.

— Разве не страшно было видеть, как демоны спешат убить вас? И вы, должно быть, были опечалены, видя, как гибнут товарищи, не так ли?

«…»

— И все же вы преодолели это и, в конце концов, вернулись живым. И как только вернулись, первым делом забеспокоились о своей семье. Вы такой храбрый и милый человек.

Служанка, стоявшая позади Руфуса, прошептала:

— Я восхищаюсь всем в Вас.

— …Благодаря твоему пророчеству, — пробормотал Руфус, глядя вперед. Она не стояла перед ним, но он ее чувствовал.

— Благодаря твоему пророчеству я смог дожить до конца.

— Даже без моего пророчества вам все равно суждено было пережить войну.

— И все же, — Руфус медленно повернулся. — Последние три года я не был одинок благодаря тебе.

Лицо служанки было теперь прямо перед ним. Они стояли так близко, что их волосы перепутались.

Расстояние, которое можно было преодолеть, продвинувшись немного вперед. Воспоминания трехлетней давности ожили.

Медленно и осторожно служанка повернула голову в сторону Руфуса.

Затем она снова завладела его губами.

Это было короткое мгновение, и сердце Руфуса погрузилось в тепло, которое длилось недолго. Поцелуй был похож на сон.

Было что-то неописуемое за дурманящим прикосновением кожи, что расцветало и не могло быть выражено одними словами.

В это время корень чувства, которое не могло быть сметено, были на месте, прежде чем он понял это.

— Ты… — Руфус, поймавший служанку взглядом, с трудом выдавил из себя слова. — Почему, черт возьми, ты продолжаешь делать это со мной?

С какой стати она такая милая? Почему она продолжает заботиться о его боли? С какой стати ей дарить ему свое тепло?

На эти настойчивые вопросы служанка нежно пригладила его волосы и ответила:

— Потому что вы запомнили мое имя.

Имя. Сарубия. Ее имя.

Верно, он не забывал ни на один день. Руфус всегда помнил ее имя.

Возможно, он не забыл, потому что она была Святой. Или, может быть, благодаря ее уверениям, что он наверняка будет жив до конца войны за порабощение.

Какова бы ни была причина, тот факт, что он думал об имени девушки бесчисленное количество раз за последние три года, не изменился.

— Хотите, я расскажу вам смешную историю? — служанка толкнула Руфуса локтем.

— На самом деле, когда вы появились перед дворцом принцессы, я сразу узнала в вас человека трехлетней давности.

— …Правда?

— Да. Я просто притворилась, что не помню. Извините.

— Зачем ты это сделала?

— Мне было любопытно увидеть вашу реакцию.

— Мою реакцию?

— Мне было интересно, как вы будете выглядеть, когда я скажу, что не помню вас, — потом горничная высунула язык.

— Ты…

Она была такой жестокой женщиной.

— Ну, и какое же у меня было выражение?

— Вы даже не знаете, какое у вас было выражение лица? Вы выглядели так, словно готовы были расплакаться на месте.

— Такое лицо?..

— Да, — кивнула служанка.

— Неужели так грустно, что я вас не помнила? Я и не знала, что вы так беспокоитесь о какой-то служанке.

— Вот как.

Служанка попыталась озорно разрядить обстановку, но Руфус не мог просто так отмахнуться.

— Думаю, ты права.

Теперь это имело для него смысл.

— Что? Что «права»?

— Как ты и сказала, ты, кажется, очень дорога для меня.

— Что вы?..

— Сарубия, — позвал Руфус служанку, — иди сюда.

На просьбу служанка подошла к Руфусу. Это был спусковой крючок для всего.

Он крепко сжал ее запястья и притянул к себе. Когда она упала на него, он перенес девушку на диван, где та попыталась рефлекторно приподняться.

Он заключил ее в объятия и наклонил голову, нетерпеливо целуя.

Он прикусил нижнюю губу Сарубии, и когда она со слабым стоном выдохнула, он сильнее надавил на губы.

Не было никаких упорядоченных мыслей или плана. Руфус просто спешил быть ближе к ней.

Даже Руфус не понимал, зачем это делает. Он не хотел понимать. На это не было времени.

Он знал, что это невежливо. Он знал, что это неуважение к другой стороне.

Но не мог, это было невозможно остановить. Он просто хотел прикоснуться к теплу этой женщины прямо сейчас. Ему хотелось зарыться в это маленькое тело и утешиться. Попытаться заполнить ею свое пустое сердце.

Это было такое эгоистичное и простое желание. Чтобы оставить следы на ее глазах, щеках, подбородке, шее и каждой части тела, к которой можно прикоснуться.

Долгое время он, таким образом, похищал ее тепло.

— Вы действительно… — Сарубия оттолкнула Руфуса.

В ее глазах блестели слезы. Увидев их, Руфус замешкал. Неужели он зашел слишком далеко?

— В чем проблема?

— У вас до сих пор это очень плохо получается.

Он бы солгал, если бы сказал, что это не причиняет ему боли.

— К чему такая спешка? Не торопитесь.

— Неужели я выгляжу таким расслабленным?

— Что?

— Сарубия. — Руфус сжал подбородок Сарубии. — Приоткрой рот.

Человека, который когда-то краснел, когда она дразнила его за то, что он не умеет целоваться, больше не было.

Десятки месяцев, проведенных в напряжении, тревоге и потере друзей на поле боя, раскололи его на части.

Так что теперь у него не было другого выбора, кроме как слепо желать ее. В противном случае, он думал, что умрет прямо сейчас.

Руфус повернул голову Сарубии к себе. Его губы прижались к губам Сарубии.

Горячее ощущение ворвалось в ее рот без разбора, в то время как его язык исследовал каждый уголок ее рта.

— Хнн… — раздался голос Сарубии.

Его тело становилось все горячее. Он хотел увидеть больше. Ему хотелось прикоснуться еще.

Продолжая поцелуй, Руфус потянул за ремешок, прикрепленный к воротнику на спине Сарубии.

Сарубия вздрогнула от прикосновения к ее спине.

— Стоп, подождите!

Ткань мягко соскользнула вниз и обнажила голые плечи Сарубии.

И Руфус онемел.

— Ты…

— Не смотрите, — Сарубия натянула на себя одежду, но этого было недостаточно, чтобы скрыть все.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/42245/1278706